

Глава 34: Въезд в Блэккуори

Повозка последовательно продвигалась вдоль леса, постепенно удаляясь от бесконечных рядов палаток, стараясь не привлекать нежелательного внимания к себе.

Некоторые разведчики были обязаны рассматривать окрестности осажденного [Блэккуори] все время, однако один всадник, сопровождающий повозку, наверное, не вызвало бы подозрение у врага.

Ниша была еще в страхе перед немыслимым количеством людей, находящихся в той же окрестности, возможность их существования было далеко за пределами ее понимания.

“Сколько там людей? Вы знаете, Лутаис?”

Обращаясь к опытному полуэльфу, она хотела знать больше о невероятной ситуации.

“Два армейских лагеря ... я думаю, около двадцати тысяч солдат, вместе с обслуживающими людьми может составить до тридцати тысяч в общей сложности. В обычных лагерях должны быть кузнецы, жрецы целители, повара, портные, квартирмейстеры, разведчики и так далее... ходить босиком или с пустым желудком долгое время так же смертельно опасно, как меч или стрела для простых пехотинцев”.

Благодаря многочисленным докладам, которые он сообщал и получал в королевской армии, и его опыту в организации экспедиций, Лутаис стал очень квалифицированным в оценке чисел, таким образом, ему требовалось менее пяти секунд, чтобы просканировать палатки и близлежащие разрозненные вооруженные силуэты, чтобы дать ответ, что было почти немыслимым для дракона.

Группа из ста монстров была бы среди крупнейших в пустыне, но полуэльф только вскользь упомянул ряд несколько раз больший, чем она когда-либо видела, слишком огромное количество, чтобы Ниша могла это понять.

Глядя на армию, ее глаза широко раскрылись, чтобы она не упускала ни одной мелочи, она участвует в сцене, которая останется в ее памяти навсегда: местность шла слегка вверх, к городу, гордо стоящему на холме, казалось бы, издеваясь и провоцируя солдат ниже, шум в лагере, похожем на гигантский муравейник.

Тридцать тысяч людей. Тридцать тысяч. Сколько же они едят? Как они уживаются? Я не думаю, что я когда-либо видела тысячи чего-нибудь, кроме растений, и тем более не тридцать тысяч...

В рамках лекций Элдрина в коттедже, ее учили арифметике и расчетам, так она могла понять, каким образом может существовать концепция нескольких тысяч, однако визуальный обзор полностью отличается от цифр на бумаге.

Молочно-белый туман кружил вокруг лагеря рано утром, скрывая их положение, Ниша, наконец, узнала о плане, который полуэльф и сержант разработали предыдущим днем.

Армия, скорее всего, обосновалась в районе на юго-востоке города; а так как осада длится уже три четверти поворота, они хорошо использовали остатки укреплений, когда они вернулись.

“Не говори громко, мы не можем позволить себе сейчас быть обнаруженными. Я уже говорила, мы поедem по лесу, но, к сожалению, путь в настоящее время присоединяется к дороге, где

находятся армейские лагеря, поэтому мы не можем идти прямо, придется ехать по бездорожью.

Есть другая дорога, которая соединяет [Блэккоури] со столицей на Северном склоне холма, она используется главным образом купцами и ведет прямо ко вторым воротам города, там может быть шанс для нас войти до того, как армия Теруса заметит нас и начнет действовать.

Но нам нужно пересечь участок открытого поля, прежде чем мы сможем приехать к воротам, так что, надеюсь, вражеские разведчики не ожидают попыток нарушить их линии в середине дня, если это работает так, что мы сможем выскользнуть, прежде чем они пошлют кого-то за нами.”

Лидия прошептала план, держа за руку Нишу, изо всех сил стараясь сохранить спокойный вид, несмотря на страх, вызванный перспективой пойти против армии из тридцати тысяч. На нее повлияло душевное состояние ее старшей сестры, и девушка-дракон сжала ее руку, чтобы успокоить ее.

Смущенная идеей путешествия среди огромного количества людей и непосредственной угрозой неприятельской армии, Ниша использовала свою свободную руку, чтобы играть с монетой, висящей у нее на шее на цепочке, как вдруг мысль поразила ее.

“Я думаю, что может помочь нам скрыть себя. Я не знаю, насколько полезным это может быть, но это может сработать...”

Обратившись ни к кому в частности, низкий шум привлек внимание сержанта Риверса, он посмотрел на нее, появился заинтересованный блеск в его глазах, он направил своего коня ближе к повозке.

“Что может сработать?”

Его вопрос не был высокомерным, он был просто из чистого любопытства, и он хотел поддержать ее.

Во время его службы в армии, он не боялся опасности и не раз сражался со зверями в экспедициях в пустыню, но ни один солдат бы просто так не отказался от возможного способа избежать драки с вооруженными и опасными бойцами, будь то звери с природной броней, мечом, когтями и магическими способностями, или такими же людьми, как он, людьми еще более жестокими, чем существа, убивающие, чтобы выжить.

Если у Ниши действительно была другая идея, чтобы помочь им проникнуть в город, сержант не хотел быть тем, кто отвергнет ее предложение, не выслушав ее.

“Видите ли, я уже вроде придумала чары, я называю их [Мерцающим покрывалом]. Я хотела испробовать заклинание, когда я еще жила с моим дедом, это огненное заклинание, наверное, первого или второго ранга.

Оно вырезано так же на этой монете, я могу показать вам, что оно делает”.

Циркулируя свою огненную ману, она наполнила монету энергией, чтобы активировать заклинание, распространяя теплое чувство в руке сначала, а потом вниз ее ног, наконец, покрывая все ее тело слоем огненной маны, мелькавшей в воздухе, и заслоняя ее внешний вид.

Воскликнув от удивления, сержант уставился на юного вундеркинда, Лидия моргнула

несколько раз, пытаясь разглядеть широко раскрытыми глазами заклинание, она все еще сжимала руку Ниши, но не могла больше ее видеть.

Переполох заставил Лутаиса остановить карету и повернуться, его брови нахмурились в недовольстве, шум ставил под угрозу их всех.

“Что происходит? Вы же знаете, что мы должны не бросаться в глаза, даже я сам не смогу победить несколько тысяч солдат. И где Ниша?”

Раздраженный шумным перебиванием, полуэльф хмуро посмотрел на перспективу возможных задержек, которые создала бы молодая девушка зверь, если бы снова решила пошалить.

“Я здесь! Вы сказали, что я не должна уходить, и что мы должны остаться здесь, поэтому я сделала то, что вы сказали мне!”

Дедушка никогда не ругал меня. Я сделала все, что должна была сделать, это несправедливо.

Перекрыв подачу маны в ее амулет, защитная бронь теплой энергии исчезла, раскрывая ее остальным.

Чувствуя себя ущемленной из-за выговора за то, что она не делала, Ниша собиралась надуться, когда Лутаис удивил ее своей реакцией.

“Какого ...!”

Обычно спокойный и собранный человек, полуэльф был прямым и строгим человеком, наверняка не склонным к вспышкам гнева; но строгий человек собрался громко выругаться, дав ей странное, но приятное чувство от того, что озорная шалость удалась.

Удовлетворенная различными реакциями, Ниша объяснил ее чары своим покоренным зрителям.

“Как я говорила, это заклинание я называю [Мерцающим покрывалом]. Питая свой амулет маной, сфера маны распространяется для скрытия пользователей, как будто прячась в тени мерцающей свечи, она мешает людям сосредоточиться на их размещение. Я не могу это объяснить”.

Счастливая тем, что у нее было кому похвастаться своим заклинанием, она продолжала выпендриваться, передавая кулон Аннабель, которая смотрела на монету, как на священное сокровище.

Для начинающего мага было бы сложно изобрести свое собственное заклинание, даже реже кто-то готов был объяснить, каким образом конкретное заклинание сработало. Зная свою младшую сестру, она была уверена, что она поделится деталями функций этой диковинки, дав ей шанс узнать его.

Лутаис также глядел на маленькую девочку с безмерным уважением; как дворянин и носитель седьмого ранга, он встречал людей, осваивавших профессию чародея, и хотя большинство различных услуг, которые предоставляли такие торговцы, были довольно распространены, уникальные чары также можно было увидеть время от времени, они продавались по высокой цене, и приносили огромную известность своим изобретателям.

“Это мерцающее ... покрывало? Ты сама это сделала? Не то чтобы я не верю тебе, но никто из

моих знакомых никогда не разрабатывал целое заклинание раньше.”

На этот раз вопрос не обидел ее, ей было лестно знать, что она добилась чего-то необыкновенного.

В связи со смертью ее деда, у Ниши никогда не было шанса поделиться своим открытием с ее семьей, и из-за внимания, которое они в настоящее время уделяли ей, она чувствовала себя в приподнятом настроении и счастливой, возможность использовать эту способность в их плане будет вишенкой на торте.

Дед был бы горд за меня тоже ... я хочу, чтобы он был здесь, я так по нему скучаю.

“Да, я училась заклинаниям у дедушки, и он предложил мне изучить предмет самостоятельно. Я думаю, что смогу зачаровать повозку моим [мерцающим покрывалом] но нам понадобится гораздо больше маны, чем я могу предоставить, чтобы держать его активным, а кто-то с высшим рангом маны, чем я, может видеть сквозь него, оно не идеально во всех смыслах.”

Будучи полностью честной о сильных и слабых сторонах своей техники, Ниша раскрыла секрет довольно охотно, объясняя, что чем заклинание требует больше маны, тем больше места ему приходилось покрывать, и что кто-то с более высокой подготовкой в мане, вероятно, легко обнаружит их несмотря на заклинание; показывая большое количество доверия – или глупости – ее товарищам.

“Я думаю, что я могу нарисовать довольно легко руны на повозке, но это будет сложно сделать это на коне”.

[Мерцающее покрывало], даже если и имело потрясающие эффекты, оно равно было в области первого или второго ранга заклинания, соответствующие подготовки не приведут к слишком долгой задержке планов группы.

“Почему ты не сказала мне вчера вечером, когда мы думали о том, что мы должны сделать, чтобы попасть в город? Это было бы большим подспорьем”.

Разочарованная, что никогда не слышала о таком выдающемся заклинании прежде, Аннабель спросила у своей младшей сестры.

Я не могу признать, что я не слушала. Но что я могу сказать?

К счастью кто-то пришел ей на помощь.

“Это сейчас не важно. Было бы глупо игнорировать возможность, которую Ниша дала нам. Сколько времени займет у тебя, чтобы создать заклинание?”

Я поеду на коне, дай мне твой медальон, пожалуйста”.

Не желая больше тратить время, полуэльф быстро справился с ситуацией, спрашивая у девушки под его опекой о методе, который она имела в виду.

“Мне просто нужно продолжать направлять ману в заклинание для того, чтобы оно длилось, верно?”

Став занятой прямо сейчас, Ниша достала знакомый пакет, полный бесчисленными рунами из грузового пространства, инструменты, содержащиеся в нем, лежали вокруг в коттедже, и так

как никто не заявлял о своем владении ими, она забрала их себе. Для всех, кроме чародея, они все равно были бесполезны.

Сначала она быстро вырезала набор рун на дереве за сиденьем водителя, и закончила заклинание в свечу, когда утренний туман начал медленно исчезать.

В качестве заключительного испытания, сержанту пришлось немного прокатиться подальше от них, в то время как три женщины выливали всю ману в круг, предназначенный для этой цели.

Тест увенчался успехом, сержант Риверс описал повозку как размытое искажение в воздухе, похожее на мерцание в жаркий летний день.

Все договоренности были заключены, группа готовилась к смелому покорению последнего участка к северным воротам, их сердца яростно стучали, представляя себе ужасные вещи, которые вражеская армия будет делать с ними, если их обнаружат.

Без всяких церемоний началась последняя поездка дня, Лутаис ехал на лошади, в то время как Брэндон сидел на водительском сиденье тележки, за его спиной три девушки одной рукой касались небольшого круга в середине грузового пространства. Не было последнего объявления, только на одном экипаже в сопровождении одинокий всадник вдруг исчезал из виду, и странная прозрачная дымка продвигалась к стене из камня, надеясь избежать любопытных глаз разведчика, опытного в мане или в ауре, который приведет их напрямик в крепкие потные объятия армии.

Звучало просто.

Ехали молча, равнины казались особенно тихими, каждый звук пения цикады или шелест травы звучал как трубный глас противника, обнаружившего их и погнавшегося за ними. Погода была особенно коварной с группой, которая была в панике, казалось бы, издеваясь над ними, яркие лучи солнца лились на них, меняя каждую полированную поверхность в свет сигнала, выдавая их позицию; мягкий ветер, шевеля интенсивно травинки, блестяще распространял эхом любой шум над полями; не было ни облачка на горизонте, бросавшего тень, чтобы увеличить шансы благополучно прибыть к воротам, затрудняя их поездку.

Простое бездействие и ожидание, что их вскоре обнаружат, превратились в нервную срывающуюся попытку; каждый куст или канава на их пути казались тайным местом разведчика, на которого они могут наткнуться.

Изо всех сил пытаюсь удерживать защитную стену, у Ниши не было времени, чтобы увидеть дальше ее ближайшего окружения, накладывать заклинание на что-то другое, кроме нее самой, оказалось требующим большого напряжения опытом, быстро иссушающим ее большой запас маны.

Первым человеком, вышедшим из команды, была Лидия, ее первый ранг маны не давал ей много маны, оставив Аннабель и Нишу справляться в одиночку.

Анна, кажется, не сможет продержаться дольше. Интересно, какой у Лутаиса ранг маны, он не сказал мне. Вероятно, гораздо выше, чем у меня.

На полпути между краем леса и северными воротами, мана старшей девушки была слишком истощена, и заклинание начало опасно колебаться, так как его удерживала только Ниша. Оно скоро поглотит всю ее оставшуюся энергию. Они были на самом видном месте.

Бросив встревоженный взгляд на двух ее сестер, но промолчав, волнение достигло девочку-дракона, она, повторяла страшное число, тридцать тысяч солдат, снова и снова в ее голове, в конечном счете, пугало ее.

“Это больше не имеет значения. Просто беги!”

Появившись рядом с ними, Лутаис приказал им, мчаться к воротам, пиная свою лошадь по бокам, чтобы следовать за теми, кто ехал в повозке.

Если попытка прокрасться мимо противника была жестоким испытанием их храбрости, чтобы бежать на виду, требовались стальные нервы, чтобы выдерживать абсолютный ужас, воображать себя под наблюдением тридцати тысяч глаз было вовсе не шутка.

Молчание чистого неба, казалось, кричало на них, не давая их ушам услышать любой другой звук, кроме хриплого шепота ветра, их тяжелого дыхания и шума их ног, ударявшихся о землю, несших их все ближе к своей цели.

Казалось, удача была на их стороне, они были у входа в город, когда они слышали громкий звук сигнала тревоги, эхом раздавшегося позади них.

Добежав до закрытых ворот, Лутаис взглянул устало несколько раз через плечо, и Ниша таращилась на большие стены, построенные людьми.

Она видела их издалека, но стоять под огромным строением не передавало такого же впечатления.

Девушка дракон знала, что такое оборонительная стена, но это был первый раз, когда она столкнулась с такой, и укрепления, казалось, было больше десяти-двенадцати раз выше, чем она сама.

А как они складывают камни, когда они так высоко? Откуда берутся все материалы? Люди настолько изобретательны...

На мгновение, преследователи за ними были забыты, когда она в удивлении уставилась на памятник величию человеческого духа... пока боевой клич небольшого подразделения не достиг ее ушей, Лутаис кричал городским стражникам на стене в ответ.

“Откройте! Это Маршалл Дарнас, быстро откройте и впустите нас!”

<http://tl.rulate.ru/book/582/35217>